

Пикет против повышения цен на топливо, который проходил в пятницу 25 апреля у офиса антимонопольной службы по адресу: улица Ленинградская, 90, выдался нескучным. Около трех десятков митингующих сформулировали свои претензии к главе УФАС Андрею Петрову. А некоторые из них продемонстрировали вопиющее невежество.

Всего на площади перед зданием управления антимонопольной службы собрались около 30 человек. Среди собравшихся своими габаритами выделялись депутат краевого Законодательного собрания, жирбалбес Сергей Голубев и эсер Михаил Пучковский. Среди собравшихся автомобилистов, к которым они пытались примкнуть, выделялся еще один плакат, содержащий ненормативную лексику. «Дорого – б...дь», – гласил лист ватмана в руках хрупкого юноши.

Рядом с ним и пристроились эсер Пучковский и жирбалбес Голубев.

Четверо полицейских, двое из которых были весьма симпатичными девушками, сделали вид, что не разглядели матерного слова на плакате. Они вообще не проявляли никаких эмоций по поводу происходящего. Напротив, одна из полицейских, миловидная старший лейтенант, весьма оживленно обсуждала с автовладельцами, как ей будет теперь трудно пользоваться личным автомобилем.

К главному эсеру Камчатки господину Пучковскому поспешил худощавый человек с бородкой и фотоаппаратом. Обычно он представляется корреспондентом ИТАР-ТАСС Александром Петровым. Пучковский вначале безудачно пытался спрятаться за полуторачентное туловище Сергея Голубева, но в один из моментов понял: встречи не избежать. Тогда эсер выплюнул: «Нет-нет, обниматься не будем. И руку тебе я не пожму. Я же не голубой. А твоя фамилия – Бронштейн, а не Петров». А раньше они обнимались на загляденье. Какая-то черная (а, может, голубая?) кошка пробежала меж ними. И, наверное, господин Пучковский решил теперь вернуться к азам традиционного секса...

Откуда в депутате Законодательного собрания Камчатского края Пучковском взялось столько антисемитизма, мы, наверное, никогда не узнаем. Хотя, если покопаться в его корнях, тоже можно было бы найти и там еврейскую родню. Во всяком случае, представителю партии «Справедливая Россия» стоит быть толерантнее в национальном вопросе.

Призывая к майдану на Камчатке, убогий местный эсер старался быть последовательным. Ведь и на площади Незалежности в Киеве активисты «Правого сектора» выступали за необходимость еврейских погромов.

Сподручный Пучковского жирбалбес Сергей Голубев тем временем предпочитал помалкивать. В противном случае с его уст могли сорваться слова, пополняющие сокровищницу местных тупизмов. О чем говорит повторное обращение о проведении пикетирования краевого правительства, авторами которого были они оба.

Но вдруг внимание привлек вышедший из офиса УФАС высокий молодой человек. Он назвался главным государственным инспектором Александром Денисовым. «Сейчас выберем несколько человек, которых примет руководитель нашего управления», – провозгласил Денисов. Если бы он сказал еще хоть слово, был бы освистан. Никаких выборов пикетчики не предусматривали. Протестующие отвечали: «Либо говорим здесь, на улице, либо не говорим вообще!».

Инспектор Денисов еще пытался увещевать собравшихся, но никто его уже не слушал.

Все рвались высказать руководителю УФАС Андрею Петрову свои претензии.

«Сейчас ситуация такая, – начал Андрей Пет-

ров (стилистика изложения сохранена). – Дело в том, что при каком-либо повышении цены, допустим, о которой сейчас говорится, нас всегда уведомляют по данному мероприятию, предоставляются нам всевозможные документы, письма о повышениях каких-то. Все это мы принимаем. Нам дают калькуляцию эту расписанную, затраты на то-то – такая-то сумма, затраты на то-то – такая сумма. Мы это проверяем. Они предоставляют нам даже документы первичные, мы все это подтверждаем. Каким образом дальше действовать, мы не знаем, потому что логистику, которая выстроена ими, невозможно убить. Вмешиваться в логистику хозяйства субъекта мы тоже не можем, потому что это хозяйствующий субъект, который делает так, как хочет». Если кто-то не понял, что именно хотел сказать главный камчатский антимонополист, может перечитать предыдущий абзац еще раз. А потом еще и еще. Понятнее все равно не станет.

Далее Андрей Петров коротко, но емко расписался в собственном бессилии. По его словам, «...они продолжают опять нарушать. Что дальше делать, здесь тупик, я не знаю».

Что с Петрова возьмешь? Похоже, господин Петров (не тот, что, по утверждению Пучковского, Бронштейн) заучил наизусть фразы, которые повторяет теперь, словно попугай. Сын якутско-корякской тундры работает в антимонопольных органах с шестого июня 2005 года. Научился ли чему-нибудь с тех пор? Безусловно! Отвечать на вопросы так, чтобы не сказать ничего конкретного.

В 1984 году окончил Всесоюзный юридический заочный институт по специальности правоведение; присвоена квалификация – юрист.

В 2008 году прошел обу-

чение на курсах повышения квалификации в Институте повышения квалификации государственных

служащих в Москве по программе «антимонопольный контроль и изменения законодательства в сфере электроэнергетики и газовой отрасли».

Андрей Васильевич пришел в антимонопольные органы из Совета народных депутатов Камчатской области, где два с половиной года замещал должность председателя постоянного комитета Совета народных депутатов Камчатской области по взаимодействию и сотрудничеству Камчатской области и Корякского автономного округа. 11 лет отдал службе в органах внутренних дел.

Но, несмотря на все эти заслуги, полпред президента РФ в Дальневосточном округе Юрий Трутнев во время своего визита на Камчатку подверг работу руководителя камчатского Управления федеральной антимонопольной службы Андрея Петрова резкой критике. Главные претензии к руководителю местного УФАС заключались в дороговизне жилья, а также в монополизации топ-

ливного рынка. Последняя проблема заключается в том, что поставками угля на полуостров с некоторых пор занимается единственная компания «Транзит ДВ».

«Монополизм и административные барьеры приводят на Камчатке к росту цен на жилье и снижению реальных доходов граждан», – заявил Юрий Трутнев. Он также отметил, что неблагополучная ситуация из-за монополизма складывается в регионе не только с жильем, но и в ряде других отраслей, в частности, в сфере поставок горюче-смазочных материалов.

«Я достаточно жестко вынужден был покритиковать руководителя антимонопольной службы Камчатского края, и думаю, что только критикой дело не закончится. Мы постараемся довести антимонопольное регулирование здесь до нормального результата», – заявил дальневосточный полпред на совещании по вопросам социально-экономического развития региона. В то же время Андрею Петрову он пригрозил неприятными кадровыми решениями.

Андрей Петров оправдывался «невозможностью убийства логистики». Именно этим термином объяснял он подорожание на Камчатке бензина. Этой речевкой он заставил включить себя в историю отечественной экономики. Попробуем расшифровать формулировку господина Петрова. Логистика – это наука о том, как наиболее эффективно доставить груз из пункта «А» в пункт «Б», затратив на это как можно меньше времени и денег.

Существуют, полагаем, две версии причин, по которым Петров (не Бронштейн) не в состоянии «убить логистику». Может быть он не может укокошить всех, кто занимается топливной логистикой на Камчатке? Или руководитель регионального УФАС не в состоянии понять, что такое логистика? Есть всего один способ все поправить: сесть, взять ручку и лист бумаги, и написать заявление об увольнении.

Не только депутаты Законодательного собрания Камчатского края Михаил Пучковский и Сергей Голубев оказались в центре внимания журналистов. Молодой и дерзновенный депутат городской думы Дмитрий Тимофеев, видимо, нанюхавшись дорогого бензина, на вопрос о том, кто создатель «Молодой гвардии» (которую он там представлял и, мало того, возглавлял), брякнул: «Павел Корчагин».

Специально для недоученного Димы поясняем, что Павел Корчагин – это литературный герой повести Николая Островского «Как закалялась сталь». И никакого отношения он к созданию «Молодой гвардии» не имеет. Дремучее невежество руководителя камчатской «Молодой гвардии» подстегнуло наше любопытство. Мы решили задать молодого гвардейцу Тимофееву наводящие вопросы, подсказав ему, что впервые «Молодая гвардия», как организация, была создана в годы Великой Отечественной войны. Итак, вопросы.

Корр.: Так кто все-таки организовал «Молодую гвардию» в годы Великой Отечественной войны?

Д.Т.: Корч... ой, Кошевой, конечно же, Кошевой.

Корр.: Как его имя?

Д.Т.: Не помню...

Корр.: А чем известна эта организация?

Д.Т.: Они были, вроде как, партизаны, бывшие комсомольцы. Вроде, вели партизанскую войну с немцами.

Корр.: А где действовала «Молодая гвардия» во время войны?

Д.Т.: Точно не помню, где-то в районе Украины.

Корр.: Но вы хоть помните, кто написал книгу об этих людях?

Д.Т.: Вроде, Фадеев, да? Фадеев? Знаете, я много занимаюсь общественной

деятельностью. Мы очень заняты, работы очень много. Времени читать совсем не остается.

Учитывая занятость народного депутата, мы очень надеемся, что он найдет время для прочтения нашей газеты. И узнает, что «Молодая гвардия» – это подпольная молодежная организация, которая возникла в Краснодоне Луганской (бывшей Ворошиловградской) области Украины сразу после оккупации города немецко-фашистскими войсками в 1942 году. Она насчитывала более сотни молодых людей. В руководстве «Молодой Гвардии» состояли около 20 человек. Наиболее известны среди них Олег Кошевой, Ульяна Громова, Любовь Шевцова, Иван Туркенич, Сергей Тюленев.

Принято считать, что название организации «Молодая гвардия» придумал Сергей Тюленев в сентябре 1942 года. Почти все молодогвардейцы в результате предательства были схвачены и зверски убиты гитлеровцами. Светлая им память...

Нынешняя, современная «Молодая гвардия» появилась 27 апреля 2000 года, когда состоялся ее учредительный съезд. Под девизом «Нам продолжать историю», у истоков создания движения стояла депутат Госдумы РФ 3-го созыва, телеведущая Александра Буратаева. Прием осуществлялся с 14 лет, верхней границы возраста не существовало. Современная организация даже имеет свой гимн: «Патриоты новой эры!». Полагаем, господин Тимофеев должен знать эту песню наизусть, или ему тоже некогда ее учить? То, что господину Тимофееву некогда читать книги, мы уже поняли. То, что ему некогда учить историю своего Отечества, нас не удивляет. То, что он не знает героев своей страны, вытекает из первых двух утверждений. Но учился ли он в школе? И если учился, то как? И можно ли назвать его патриотом? На наш взгляд, нет. Более того, мы уверены, что, таким, как он, не место в рядах «Молодой гвардии», а тем более в рядах депутатов городской Думы.

И еще один вопрос, который мы адресуем фракции «Единая Россия» в городской Думе: не стыдно ли ей иметь в своих рядах такого «молодогвардейца»? Возвращаясь от невежды Тимофеева к высоким ценам на бензин, еще раз вспомним эпохальные формулировки господина Петрова, руководителя камчатского УФАС. Они (формулировки) от Чернышевского и Ленина: «Что делать?». Предлагаем варианты ответов:

- а) напиться до...
- б) сухари сушить.
- в) убить логистику.
- г) уйти в отставку.
- д) застрелиться...

Дмитрий ЧЕРНОВ,
Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.